

[Источник](#) .

После церемонии открытия памятника А.И. Солженицыну в Москве

Опыт исследования в 2018 году писателем В. Киселёвым книги Александра Исаевича Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ 1918-1956" . Исследование проводилось по книге, вышедшей в издательской группе "Азбука - Артикус", в 2014 году. 672 стр. (I-II части), 640 стр. (III - IV части). Под редакцией Н.Д. Солженицыной

Книга Александра Исаевича Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ 1918-1956" начала свою жизнь с первых записей самого писателя в 1958 году, а сама, очень обстоятельная, работа над нею длилась до 1967 года. Это был путь воспоминаний своей тюрьмы длиною в девять лет, да и позднее произведение дополнялось, переписывалось не только предложениями, а даже целыми главами, вплоть до самой смерти автора. Она стала главной "ношей души" писателя Солженицына. Она была главной его идеологией и болью своей потерянной жизни, проведённой в лагерях страны советов длиною в девять лет. Она, эта книга, "выжала" его почти до остатка и сделала непримиримым врагом СССР – диссидентом

[1](#)

власти навсегда...

Солженицын даже в конце своей жизни не смог отделаться от ненависти к советскому режиму, советскому строю и.. всему(!) советскому, а значит читай русскому народу (да, русскому народу, потому что другого народа в СССР в нашей стране уже и не жило).

Итак, сначала о самом авторе: Александре Исаевиче Солженицыне. Года его жизни: 1918 - 2008. Принято считать: А.И. Солженицын – выдающийся русский писатель XX века, классик отечественной литературы!.. В этом уверены многие.

Другой вопрос, – что не весь народ с этим согласен... Я в данном случае – абсолютно не ангажированный ни властью, ни обстоятельствами человек, пытающийся объективно сделать свой вывод о книге, об авторе и – об Истине времени. Тем более, сам находившийся в условиях теперешнего ГУЛАГа, а точнее, просидевший год в тюрьме Лефортово, имею абсолютное право на познание и Своей Правды – тоже!

Начал, я читать книгу Солженицына в Лефортово! Я познаю «страну моей тюрьмы» через ощущения собственные, поэтому: «сила литературного эксперимента» по отношению к внутренним суждениям и Солженицына, и своим размышлениям – у меня очень, очень убедительная!

А продолжение, точнее, – окончание своего исследования я провожу в 2018 году, году назначенном властью сегодняшней России как год Солженицына. Ну что ж... Вы хотели, чтобы мы о нём вспоминали? Пожалуйста. Это мой опыт художественного исследования и книги и личности Солженицына...

В 1970 году А.Д. Солженицыну присуждена Нобелевская премия, с ёмким, пафосным представлением автора: «За нравственную силу, с которой он продолжил традиции великой русской литературы».

Это время высшей точки развития холодной войны систем социализма и капитализма... и присуждение премии по литературе являлось признаком награждения главного

предателя одной системы – то есть: «бочкой варенья и корзиной печенья...» с прославлением всех качеств "мальчиша-плохиша". Одновременно Нобелевским комитетом подчёркивалось у номинанта кипение праведного желания за скорейшее уничтожение СССР, а заодно, всех до единого друзей системы социализма и идеологии коммунизма.

Солженицын и есть один из тех главных генералов, победивших Советский Союз. Генерал Идеологических войск, уничтожавших большевизм и сталинизм.

Задумайтесь над оценкой, которая дана Нобелевским комитетом автору. Это – характеристика некоего качества человека А.И. Солженицына... Качества борца «против»

Здесь нет оценки писателя, по крайней мере – она не указана, поэтому о его писательских способностях попробую судить я сам... (Хотя какой из меня судья, когда я сам, как вы уже знаете: сижу в Лефортово и жду суда... Судить будут меня – Солженицына поздно. Он, Александр Исаевич, всё что мог – уже написал, что хотел – сказал, что заслужил – получил...) Тем важнее, что его уникальные человеческие качества, конечно, – особенные... Разобраться в них предстоит и мне тоже как человеку качеств, как оказывается, – «не особенных». Но он – мой современник. И во множестве схожести событий, наполняющих наши жизни. Я не мог с ним общаться и видеться по определению разности наших устремлений построения общества и государства. Он – победитель, я – проигравший. Я – офицер КГБ, коммунист... он – диссидент, писатель и... как оказывается: Великий гражданин России (по определению класса врагов СССР).

Мне сегодня, по крайней мере, для себя и людей моих убеждений и Смыслов предстоит наконец ответить на вопрос: «Близки ли хоть в чём-то убеждения Его и мои? Есть ли сходство отношения к жизни и выстраивания наших таких разных или всё же близких Смыслов? Понимаю ли я

Его

мысли?» И это для меня – «лефортовского школьника» – главное!

Ну и кроме всего, мне как литератору и писателю предстоит, конечно, тоже для себя и на своём уровне – оценить его писательский, литературный да и «человеческий» талант, который определяется как умение предвидеть, понимать суть времени, видеть дальше остальных. Хотелось бы понять его творческий потенциал и владение словом, умения выстраивать образы правды и возможность гения – передачи Смыслов...

Почитаем, подумаем... всё запишем и: вам поведаем...

Ну а вам, мои дорогие читатели, предстоит оценивать мои размышления и, сделанные выводы от очень, очень(!) громкой книги русской литературы и мировой борьбы против Советского Союза...

В маленьком предисловии, аннотации к книге, жена, друг и последовательница его духа Наталья Дмитриевна Солженицына написала: «... Книга – о крови, о поте, о слезах, о страданиях, о безнадежности, а её закрываешь с ощущением силы и света. Она показывает: «Человек во всех обстоятельствах может оставаться человеком. Даёт ощущение, что наш народ не кончился, мы прошли нижнюю точку, мы прошли катарсис ². Исправлять жизнь будет трудно, но возможно»

Слова её – очень сильные, вызывающие трепетную веру в Гений писателя и дающие надежду на уникальное «вкусное» чтение!

И, крайнее, что обязан сказать перед тем, как я прочитаю первую фразу книги и, затем, начну делиться своим исследованием, следующее: «У меня с Александром Исаевичем уж очень много общего, несмотря на полную, кажущуюся, несхожесть... Он и я воевали; он и я были в эмиграции за пределами России; он и я сидели в тюрьме; он и я писатели... Качество этих «он и я» очень разные. И война разная и эмиграция непохожая, и тюрьмы наши совсем не одинаковые и писатель я пока, по сравнению с ним, – никем не признанный... Но, это и есть основа за которую мне будет легче зацепиться в отличии от многих других исследователей его творчества. Есть, именно в этом: начальнаяодинаковость платформ, с которой возможно осуществить отсчёт понимания ощущений, мыслей и смыслов...»

Я готов к общению с книгой и к разговору (конечно заочному) с Александром Исаевичем.

Я готов понимать его!

* * *

Начало книги. Первая строчка...

Очень сильное, ёмкое и умное посвящение... Дух захватывает! Да и само предисловие автора и его объяснение: почему он берётся за эту работу, открывает мне смысл моего всего предыдущего сомнения по жизни: о социализме, Сталине, репрессиях и, вообще, о том времени...

В качестве отступления необходимо сказать:

«Мой, тот прошлый смысл, – был прост: я уверен, что репрессии режима СССР – были вынужденные меры для защиты строя. По Ленину: «Каждая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, когда она умеет защищаться!» Я согласен, что с врагами государства надо было бороться и необходимо было их уничтожить. Сталинские репрессии – это продолжение революции и классовой борьбы пролетариата и иных классов за своё существование. Сказанное шепотом слово против большевиков, вождя, строя и страны – подразумевалось: как позиция из которой вырастет враг... и этого не прощали! Порою, это доходило до чудовищного маразма и бреда, но... НО! Это – классовая борьба двух идеологий. Она – жестока и стала кровавой. И смысл этой борьбы: был только один – кто кого победит. Это – всё, сказанное выше, – есть Смысл того далёкого происходящего. Смысл – почему это было...

Я понимаю также, что оговоры, клеветы, доносы как элементы «морали» в это же самое время становились огромной проблемой самого общества. Недостойной человеческих отношений. Вряд ли это поощрялось большевиками. Но это – оказался другой метод борьбы нечистоплотных, а отнюдь не методом противоборства одного класса над другим...»

Всё это я знаю.

Но, что мне говорит Солженицын в предисловии к своей книге между строк? Какой я уловил Смысл его «внутреннего крика души» о причинах того почему он взялся за перо:

«Я, автор, хочу вам рассказать о новой стране, которую может быть не все разглядели за «торжеством социалистических завоеваний», но, она – есть! И называется: тюрьма, лагерь, ГУЛАГ... Живут в ней граждане – ЗЭКИ. И я, умоляю ответить для себя нужным нам всем, миру, человечеству «Страна счастья», под названием СССР... «там, где гордо дышит человек», когда существует страна ГУЛАГ, в которой не существует ни закона, ни правил, а только страх и смерть?»

Эти страшные слова А. Солженицына, сталкивая мои с ним смыслы, говорят исследователю: «Прав Александр Исаевич! Не хочу соглашаться, но... – прав!.. Не так должна была развиваться страна под названием «Страна счастья».

А как литератор – вижу: умеет он писать, умеет убеждать, внимающего ему, всего лишь несколькими строчками. Чувствует: почему и как стоит выстроить фразу и... доказать читателю свою правду. Сразу видно – и талант писателя, и особенность человека – гражданина страны... В моём убеждении: «Кто он?» – Это уже – значительное доказательство.

Конечно, он – диссидент... Такие как он и он сам, в первую очередь, продолжая ту же классовую борьбу, жили, писали и: уничтожили СССР! Теперь известно точно: «Он победил!» Вернее, – победили его Смыслы, которые проникли во все головы граждан «страны Счастья» и дали возможность вдруг никому в восьмидесятые и девяностые годы уже и «не вмешиваться в развал Советского Союза» с помощью вооружённой защиты или организации новой революции. Это, кстати, один из вариантов ответа на многочисленные вопросы и в те годы, и сегодня: «А почему так произошло? Почему СССР так легко погиб?»

Одна из причин: потому, что такие писатели, как Солженицын А.И. – писали такие книги, как «Архипелаг ГУЛАГ».

Вот и ещё один не промежуточный вывод моих исканий: «Знайте люди! Именно писатели, решают главные задачи истории... Берегите писателей! Любите писателей!

Бойтесь писателей!»

Но был ли Солженицын такой раньше?.. Или стал таким борцом лишь после ГУЛАГа?

А может именно тюрьма и лагерь родили такого?

Да, безусловно, А.С. Солженицын – Гений! Такой вывод я делаю не потому, что он уже признан всеми, а потому что я, как любой читающий человек, вправе сам сказать или признать некое, мною познающего, как уникальность явления человечества и гениальность. Да, – именно таких называют Гениями... Причина этого смысла для меня проста... Потому что я научился читать книгу не строчками, фразами и предложениями... а – выискивая за фразами и событиями – Смыслы, которые закладывает автор, и когда невольно (это бывает...), а чаще именно своей волей, умом и талантом. Во многих книгах такие смыслы выискиваешь аж несколько штук во всём произведении и то – уже спасибо говоришь: «За умную книгу...», а здесь... В «Архипелаге...»! Сразу один Смысл, за другим... Не сюжет или размышления становятся главными, а то что скрыто между строк между строчек: уже на второй странице первой главы (арест)... Я поражаюсь открытию, которое всегда у всех было и есть рядом, но до этого было таким не приметным... По крайней мере, – я такого не замечал:

«Мы все ходим рядом со страной, которая находится за забором, у которого ты каждое утро и вечер, оказывается проходил... И ни разу даже не задумался – а что там? За этим забором живёт твоя судьба... И зовут её – тюрьма!» Это высказано не словами автора, а моими... Но, как он гениально выкидывает твой ум на эту уникальную смысловую находку: –
забор
!..

В этой находке он – велик!

Вы скажете: «Ну и что? Кто не знает в России пословицу – «От тюрьмы и от сумы – не зарекайся?» Все знают... И к тюрьме у нас все готовы... Но, мы живём в мирной жизни, счастливой семье, лучшей стране, а не в тюрьме народов. Мы гипотетически все знаем об этом заборе, но, на то и гений писателя сказать это такими словами, чтобы уже не забывалось... Красиво сказать. Не больно напомнить про боль (я, то – в Лефортово сижу, читаю... восхищаюсь... радуюсь, что «уже за забором жизнь осваиваю»...).

Смыслы улавливаю. Гением любуюсь...

– Я! За что здесь?

Вы опять скажете: «Ну это только к тебе относится...»

– Да, да... Ко мне! – отвечу я – Но, главное Вы сами не ошибетесь в поиске своих Смыслов, когда ваше прошлое и настоящее разделится забором и совсем другой судьбой...

Никому не хочу пожелать плохого. Живите счастливо... Но забор-то есть! И за него попадают не из-за того, что ты что-то сделал. Когда происходит так – всё понятно. А когда тебя сажают невинного – вот тогда происходит откровение! Тогда забор приобретает другой смысл... Второй Смысл!

В качестве шутки сообщу вам новость: «Если тебя сажают и обещают обязательно разобраться... Знайте! Уже разобрались...»

Вот так! Рядом с текстом автора я и буду выискивать и писать текст своих исследований... Именно в этом я вижу, ещё одну особенность гения автора. Он даёт мне пищу для моего ума... живость моей мысли... удовольствие от сознания, как будто бы он разговаривает со мной на равных. Это и есть то, что ищешь в книге. Это то, за что ты любишь книгу и ни с чем её не сможешь сравнить. Это то, почему книга становится – неповторима. Именно эта книга и именно сейчас.

Как хорошо, что эта книга не попала мне в «самиздате», когда она существовала в СССР, где-нибудь в середине 70-х годов... Если бы я её прочитал тогда – моя жизнь, наверное, строилась бы совсем по другим принципам... Солженицын пишет и громит советскую систему не путём рассказа о личностях, людях, справедливости человеческих судеб и прочее – он косит огромной писательской косой всю советскую траву обещаний октябрьской революции. Смертельно косит! Наповал! Страшно становится, когда хоть чуть задумаешься над тем, что происходило... Мы что? Этого не знали?

Мы не знали, что шла борьба классов за выживание одних, путём уничтожения других? Знали! А почему нашей реакции не было? Никакой!

Наверное, ответ такой: «Мы были на стороне класса победившего и сами участвовали в той классовой борьбе, которую вели против контрреволюции, врагов народа и предателей страны. Мы были убеждены в правоте этой борьбы!» Но, оказывается, в этом постулате что-то отсутствует. Не хватает окончания... Поэтому для объяснения происходящего обязательно нужен такой писатель... Для нашего умственного пищеварения необходим желудочный сок в виде книги, которая помогает переваривать.

И, о ужас! Когда начинаешь «переваривать прочитанное»... сам становишься и диссидентом, и врагом, и революционером против большевиков... После чтения возникает вопрос: «За что? И почему убивали невиновных? Ведь главное для нас – справедливость! Обещали справедливую власть и равенство... Обманули?»

Вот видите, как я начинаю изменяться, читая книгу. Я уже уверен: «Всё происходящее умело спрятали за классовой борьбой! Если бы те, которые с самого начала, помчались в революцию, хоть на мгновение проникли умом и взглядом в будущее... Кто бы пошёл бы за партией Ленина? Более грандиозного развода собственного народа я не знаю... Большого предательства сложно представить».

Это же надо! Какие противоположные мысли толпятся в моей голове. Только, что до начала чтения я был ещё другим человеком, а – сейчас!

И опять, вдруг, перемена...

События повествования книги начинают раскручивать Смыслы в совершенно другую сторону! Теперь: «За!» репрессии и за ту борьбу, которую советский народ вёл против врагов народа...

Солженицын, наверное, стремился к обратной реакции читателя.

Обратимся к стр. 237 книги:

Сам Александр Исаевич, что называется, цифры и выдал... А пишет он на этой странице: **«И таких вооружённых наших соотечественников, поднявших оружие против своей Родины... было не менее 800 тысяч! 800 тысяч советских граждан входили в боевые организации, целью которых была борьба против советского государства...»** свидетельствует (отсылка к первоисточнику: Yurgen Thorwald. *Wen sie verderben Wollden*, Stuttgart, 1952)...» около того (такую же цифру приводят и другие!

А это значит одно. На советское государство нападала внутренняя контрреволюция... Оно, государство, и защищалось с помощью НКВД, СМЕРШа и, патриотически настроенных граждан, которых называли обидным словом «сексот». Может быть, надо было сдать! Чего это вдруг государство решило защищаться... Всё-таки книгу «Дети Арбата-2», вариант Киселёва, ³ – писать надо. А то, начитавшись Солженицына у меня уже запал на защиту Сталина начал пропадать... Уж очень сильно и хорошо Александр Исаевич по Смыслам проходится... Убедительно! Но, вот этот, приведённый факт «количества врагов» – сразу ставит всё на место. Да и ещё по поводу количества всех репрессированных. Надо данные проверить самому. Солженицын приводит какие-то невообразимые цифры – миллионы... А у меня засела в голове цифра из последних газет: «Всех приговорённых к исключительной мере (расстрелу) за 1919 год до 1953 года было (!) 600 тысяч!» Как вам такая цифра?

Конечно, цифра огромная, но, – эта цифра с поля боя, где и одни и другие воюют ни на жизнь, а на смерть.

А чуть раньше, А. Солженицын рассказывает о хорошем парне, с которым вели долгие политические разговоры в камере на Лубянке Ю. Евтуховичем (не знаю настоящая или вымышленная фамилия). Но он, арестованный, друг-сокамерник, – один из преподавателей школы Абвера (два года в ней трудился и сотни диверсантов в тыл СССР забрасывал). Он – кто? Невинно репрессированный? Герой, заблудившийся за кого воевать? Ведь для таких как Евтухович и ещё 800 тысяч явных врагов, власовцев и строился ГУЛАГ до нападения фашистов на СССР! Народ, партия, Сталин, НКВД знали точно, что такие были, есть и будут!

После этой главы – вся книга Солженицына летит к чёрту со своей логикой невинно убиенных режимом Сталина...

Это ему, Солженицыну, в камере Юрий Евтухович две недели рассказывал, о своей невинности: который в экстазе правды поведал, как сначала в концлагере художником был в течении года, а потом два года в школе диверсантов преподавал. А, заодно, Солженицын уже читателя убеждает – какой Сталин злодей, СМЕРШ плохой, НКВД несправедливое... И понятно, почему один другого складно убеждает о недопустимости репрессий...

Стр. 252 **«...их хотели обвинить изменниками Родине...»**. Какое замечательное недоразумение усмотрел Солженицын! Прелесть!

Но Солженицын – Гений, потому что он тут же переворачивает всё снова, – «с ног на голову или с головы на ноги...» (закружить, запутать, сбить с толку, правдой и подтасовкой, это – умение высшего качества).

Стр. 254. **«...Даже самые ёмкие из нас способны объять лишь ту часть правды, в которую ткнулись собственным рылом»**. Да-а..., супротив этого возразить вообще нечего!

А я всё спрашиваю: «В стране не было не вредительства, не отравлений, не шпионажа, не врагов народа? Но, ведь были же...

Что? Ю. Евтуховича – простить?»

Занятно, что Солженицын, категорически отрицательно настроен против повести Михаила Шолохова «Судьба человека». Для всех нас известная история пленного Ивана Соколова и его побега... Так вот: Александр Исаевич говорит: **«*Чушь, выдуманная полностью галиматья, которой в СССР быть не могло... Ивана должны были посадить в ГУЛАГ и на этом – вся правда жизни...*»**

Напомню, что из власовцев, полицаев и прочей нечисти... общей численностью один миллион триста тысяч человек (по данным английских историков), участвующих в войне против СССР: во время войны и после за измену родине, антисоветскую деятельность было осуждено не более 400 000 человек, остальным после профилактики, было дано право жить в стране дальше...

Главное различие моей позиции и позиции Солженицына – в том, что Александр Исаевич утверждает: «Сталин виноват в том, что, борясь за Советскую власть против шпионов и врагов, он заодно уничтожил тысячи невинных, чтобы поймать и наказать одного реального врага!» Если это так, то это ужасно! А если на тысячу врагов было несколько случайных и невинных?

Судьба каждого в отдельности человека – уникальна. Судьба невинно осуждённого ужасна в своей несправедливости... Я с этим безусловно согласен. А, значит, главное, – разобраться в цифрах. То есть статистика, только честная, – становится главной в этом споре. По крайней мере в моём внутреннем поиске Истины... Правда Солженицына мне видна. Правда режима Сталина – тоже понятна... Так где всё же Истина?

И, в связи с этим, книга превращается не художественное произведение, а в публицистику, исследование. Поэтому, – факты, цифры, правда реальных событий, а не вымысел автора, выходит на первое место.

Соврал, обманул – значит нарушил негласный договор между автором и читателем.

Автор «Архипелага ГУЛАГ» убеждает нас всех, что Советский народ находился в большевистской неволе: в городе в рабском труде на заводах и фабриках, в деревне – трудодней и некой повинности у колхозов и полного беспредела НКВД-ешников. Солженицын уверяет, что этот народ был готов взять оружие во время войны с фашистами и восстать против советской неволи... Кстати, на это рассчитывал и Гитлер. Проблема в том, продолжает Солженицын, что Гитлер недостаточно опирался на предателей режима СССР. «Не разглядел! – говорит Солженицын – а то бы Сталин проиграл...» Нет, нет и нет! Врёт Солженицын!

Во-первых, проигрывал или выигрывал не Сталин и большевики, а народ... Знал ли народ, что он в рабстве у большевиков? Сомнительно. Но то, что русских уничтожают фашисты, он видел собственными глазами. Во-вторых, не чувствовал себя Советский народ в неволе. Это болезненное умозаключение Солженицына, основанное на собственной обиде за своё предательство строя во время войны. Да, да. Предательство! Во время войны с врагом у него в личных вещах органы государственной безопасности находят тезисы планов Троцкого о свержении власти, рассуждения в письмах к товарищу, что нами управляют неправильно, жертвы огромные в войне... Ну кому, как не капитану артиллерии от своей позиции пушки недалеко от деревни Глупово виднее, как управлять фронтом и государством...

Советский народ жил с энтузиазмом строителей новой жизни, с песнями, а ещё с памятью, что из землянок недавно вышел, безграмотность победил... Да, пел потому что сам строил новую жизнь! И это – главная заслуга социализма.

Да ещё и в войне страшной выстоял, не согнулся и не поддался!

Первые две части книги «Архипелаг ГУЛАГ», прочитаны мною с таким большим трудом и внутренней болью, что, пожалуй, худшего последствия для своих поисков смыслов, я и не ожидал...

В отличии от предсказаний жены Н.Д. Солженицыной в аннотации издания... Никаких светлых чувств и надежд – даже близко не появляется. Мрак... Ужас! Расстройство за действия власти Советов. Жалко невинных людей... Вот ощущения от чтения. В этом меня убеждает Солженицын.

Но зато – огромное количество смысловых находок, которые я сейчас записываю и это – факт... Правда, все они – пессимистические!

За следующую Ш и IV части берусь с содроганием и огромным неудовольствием.

Чёрная книга, про чёрные страницы историй и, написанные чёрным человеком. Теперь я не произношу слова «Гений», потому что Гений – творит Добро. Чёрного Гения: признать нельзя...

Я – не могу признать!

В главе П, книги Ш, на стр. 64 есть страшный случай со священниками, привезёнными на Соловки, и отправленные далее, в глубь СЛОНа [4](#) , на остров Заяцкий...

Солженицын, как-то вскользь сказал в книге об этой ужасной трагедии православных священников... да, и это понятно – огромная череда смерти, страха, безысходности следует в его повествовании уже, как перечисление чего-то уже обычного и привычного... Он сам, автор, должен находиться в ужасном состоянии как человек, переживающий за жизнь и судьбу каждого в отдельности (а как же должен себя ещё

чувствовать нормальный человек?) – сходит почти с ума!

Не мудрено автору особо отметить факт смерти, гибели, убийства священников... Неправильно его в этом как-то порицать. Но разные читатели по-разному реагируют на повествование... и кто-то (как, например, я) обращает внимание на те места, которые для других прошли, возможно, незамеченными, не высвеченными...

Я не могу не остановиться на этом особо.

Итак! По рассказу автора, привезённые «истинно-православные» (кавычки не мои, авторские... Я бы их не ставил, потому что кавычки подразумевают обратный смысл – якобы они не истинные и, якобы, не православные. Я их считаю – Великими Православными и с большой буквы... - В.Ю.) в 1930 году, которые жили по канону Патриарха Тихона, провозгласившего анафему Советской Власти... А, значит! Отрекшись от всего Советского, потому что всё советское идёт от антихриста... Сегодня это называется свобода вероисповедания, свобода выбора и много других свобод... Тогда это называлось сектантством (потому что церковь, чтобы выжить в 30-х годах уже переориентировала свои призывы... Но, это другая тема... Мы на ней не будем пока останавливаться. - В.Ю.). А ещё это были – враги народа. (Кстати, тоже любопытная штука: «Враги народа» – из самого народа. Это, как «Пчёлы против мёда!»). Так вот, отправляя их на остров Заяцкий, им не выдали никакой еды, типа они сами отказались, потому что из рук антихриста нормальный человек ничего взять не может! И там на острове они все до одного приняли мученическую голодную смерть... Все!

Их было не много. Может 30 или 50 человек. Старшему из них, ведшему паству свою на подвиг Веры – восемьдесят лет. Каковы по возрасту были другие, я не знаю. Но они приняли смерть свою как данность бытия и были счастливы, что умирают, зная за что... Какое счастье быть рядом с такими людьми... Вот и я мечтаю быть с ними. Но, не с Солженицыным и Евтуховичем, а с Православными священниками на острове Заяцкий.

Правда, право быть с ними в те дни рядом – надо заслужить!

Было ли понимание у палачей СЛОНа, что они для этих «глупых верующих» (В.Ю. теперь кавычки мои, потому что они не только НЕ глупые, а они – истинно мудрые и, Святые!)

делают огромную услугу – возможность погибнуть за веру и стать святыми? Несвятыми святыми! Они вошли в историю Веры Православной, как Великий отряд мучеников.

И вот, читая эти строки, я выбираю во всей книге этот маленький эпизод – как главный. Как Смысл борьбы! Смысл Веры! Смысл – каким быть человеку... Но, это – борьба не Солженицына. Это – борьба Веры против безверия.

Ради этого знания, может быть, я и мучаюсь с отрицательной энергетикой всей книги. Этот сюжет, как искра откровения Бога и вдохновения Души, придающая, и силы, и бодрости, и Веры и... Смысла всего существования...

И моего тоже!

Найти в грязном чистое. Это – искания истины. Но это и подтверждение уничтожения праведников. А значит верности слов и смысла книги «Архипелаг ГУЛАГ». А значит и многогранности писателя Солженицына.

А значит, – и его правды тоже.

Чем дальше читаешь, тем сильнее меня продолжают угнетать повествование «Архипелага». Этот гнёт, как от воздействия какого-то шума, то ли белого, то ли очень чёрного, приводит к мысли: Солженицын пишет свою книгу, как будто бы создаёт религию... И его книга, это – описание «его религии». Он свято верит в то, что описывает. И не удивительно – ведь это его вера!

Эту веру он внушает нам...

Посудите сами. Читая книгу, видишь многие правдивые факты: и беззакония, и жестокости, и глупости тюремщиков, но, и собраны рядом, гипертрофированные, для усиления жесткости ситуации. Весь ужас сконцентрирован близко, в одном месте. Всё так?

Но, и не совсем так.

Система изменения преступников в любом государстве существует как наказание работой. Ещё более, – унижением (ограничением прав и свобод) со стороны власти за преступление!

Солженицын – всё описываемое выдаёт за преступление Советского государства. Архипелаг как смысл наоборот. Причём, не говоря почти ничего, что – наказание не случайно. У него в ГУЛАГе – все «случайные» люди. Которые не были предателями, изменниками, и прочими... Вот они все и описываются со второй части их скитаний. И конечно, любой читатель, а особенно русский, с чувством обострённой справедливости и совести, начинает жалеть человека и не относится к нему как к преступнику государства.

Есть и вторая сторона солженической религии. И становится она главной из-за долгого соприкосновения с этой длинной и страшной книгой. Ты начинаешь сам бояться такой жизни! А вдруг когда то, по какой-то причине это случится с тобой! Как говорится: «От сумы и от тюрьмы...» так что – каждому страшно. И именно поэтому у тебя появляется устойчивое негативное отношение к происходящему. А происходящее – все заключённые ГУЛАГа. Ты уже на стороне «героев». Хотя, какие же герои есть власовцы и предатели родины? Это – «хельсинский синдром заложника», и он здесь и србатывает. Нам жалко всех, мы боимся, и мы – уже на стороне обиженных... Отпустите! Снизьте гнёт! Где права человека? Возникают чувства, которые все без исключения на стороне несчастных зеков.

Вот я и определяю: всё, как в религии – умом понимаешь одно, но веришь потому что достало до души и сердца через чувства... Получается: «Мне не надо объяснять, что как было в том государстве... Я чувствую, что это было так, как рассказывает автор... Я Верю!»

И голову здесь включать уже и некому, и... просто не получается. Да и общество после таких книг и не желает менять веру страха Солженицына в такого, как Сталин...

И уничтожить эту веру Солженицына – невозможно. Он главный Мессия её. Он чистый проповедник её. Он генерал врагов против большевизма и диссидентов. У него сотни последователей и за спиной стоят огромные государства против моего осмысления и понимания... Имя им – легион...

Страшная сила!

А вот на 209 стр. третьей части А.И. Солженицын сам уже, устав от описания Архипелага, пытается себе сказать для чего он описывает всю эту грязь, мерзость, и ужасы? И говорит: **«И эту книгу из одного сознания долга – потому что в моих руках скопилось слишком много рассказов и воспоминаний и нельзя дать им погибнуть... Совсем не верю, что она объяснит правду нашей истории тогда, когда ещё можно будет что-то исправить...»**

В разгар работы над этой книгой меня постигло сильнейшее потрясение жизни: дракон вылез на минуту, шершавым красным язычком слизнул мой роман, ещё несколько старых вещей и ушёл за занавеску... И с душой, разорённой я силюсь кончить это исследование... И выиграть время для моего потайного запыхавшегося пера, для окончания вот этой книги».

И также как он силится докончить это описать я «силюсь дочитать». Противно!

Как же я **не** завидую автору, когда он работал над рукописью. Сколько тяжелых часов, дней и лет он провёл в этой жизни. Сначала сидя в зонах ГУЛАГа, а затем всё это вспоминая и переживая ещё раз...

Бедный, несчастный Александр Исаевич! Такую помойку жизни пройти и оставить при этом чистую душу своей веры. Не всем дано.

Только через такие испытания рождаются – писатели!

И это огромная положительная часть моего исследования, Александра Солженицына, как человека устремлённого и его огромного труда.

И вот только с 260 стр. второго тома (книга Ш), впервые Солженицын проявляется, как писатель, дающий оценку людям, характерам, личностям... Он начинает описывать людей. Вот о генерале авиации М.В. Дешнике, враче. Описывает и умело, и очень живо, и глубоко, копая суть человека.

Умело, очень умело...

До этого книга не есть книга художественная. Это скорее публицистика или самая длинная в мире газетная статья на злобу дня в войне смыслов социализма и капитализма. Проблески художественной литературы начинают появляться лишь изредка, когда есть живые люди и их поступки.

В лагере и тюрьме самый отъявленный преступник с какой-то периодичностью тоже совершает человеческие благородные поступки. За девять лет своей «шарашки» заключённый Солженицын посмотрелся многого. И подлых и благородных поступков. Но, в его повествовании – в основном грязь и мрак человеческих отношений. Он всё видит с точки зрения заключённого и снизу ямы чувств обиженного Роком.

А, как бы хотелось другого. Другого взгляда на жизнь.

Ведь марксизм обещал счастья всем! Вспомните...

«...Государство должно видеть в любом нарушителе ещё и человека с горячей кровью и солдата, защищающего отечество, и члена общины и отца семейства, «существование которого священо». Государство калечит само себя, когда оно делает из гражданина преступника...» (К. Маркс и Ф. Энгельс сочинения в 29 томах Л. Гос. Изд-во 1928-1946, т. 1 стр.233.

Но, у Маркса противоречий нет. Нет противоречий и в основном смысле автора об ущербности большевизма, коммунизма, сталинизма и ГУЛАГа...

А вот в моих исканиях Смысла – полный разброд.

Опять разброд из-за «моего метания» в поисках Истины... Ведь какие замечательные слова К. Маркса об отношении к гражданину... Просто – прелесть! И я – отсидевший в Лефортово, обдумывающий эти слова... Я – знающий свою невиновность и, воочию наблюдающий, как государство «относится» ко мне! И все мои Смыслы опять нарушены и «плывут». Ведь сегодня не сталинское время? Ведь я же не в ГУЛАГе? Я же в другой тюрьме другой страны... Или я заблудился во времени и потерялся в пространстве? Или не существует правильного государства вообще? Почему здесь и сегодня моё существование никого не интересует? Всё – как у Солженицына! Что – по-другому? Кормят меня лучше? Так ведь меня не это интересует, так же, как тогда – зека-Солженицына... Меня интересует Истина! Истина по отношению ко мне!

Нет! У Солженицына всё наоборот.

Его интересует режим лагеря и давление на него жизни заключённого. За что сидит он – Александр Исаевич знает!

А я?..

Ладно, истину из-за непредвиденных «штормов жизни» я выведу сам. А чтобы вывести и вычленить свои Смыслы – мне судьба и Бог специально преподаёт эти уроки... Прямо так и говорит свыше: «Пока не вызубришь тему Смыслов... – не отпущу!» Вот сижу – учусь, зубрю... догадываюсь о предназначении... Но! Обидно от родного государства получать ни за что...

Но именно это мне помогло узнать точно, что книгу-исследование А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» в другом месте я бы не осилил. Не хватило бы ни сил, ни воли, ни терпения её дочитать... Только в таких условиях, в каких я есть теперь, её возможно прочитать всю и без остатка надежды бросить... Только в таких условиях и мысли правильные приходят в голову и есть возможность их донести до читателей... Своё исследование провести.

Никаких сомнений! Всё ради одного, всё ради поиска Смысла моей жизни... Ведь кроме всего, и тоже не случайно по утрам одновременно с Архипелагом я читаю по несколько страниц и Евангелия, и Корана, и пишу своё восприятие от прочитанного, насыщаясь всеми мудростями религиозных книг. Конечно и книг нобелевских лауреатов...

А, вот эта статья уголовного кодекса! Тогда 58, а сегодня 159!

И тогда и сегодня очень обширно толкуется законодателем. Обе они применимы ко всем, всегда, в любой ситуации... Возможно отменить весь остальной уголовный кодекс и всё равно на всех хватит обвинений и умыслов..., особенно если сегодня через ст. 30... Просто прелесть, а не уголовный кодекс! Покажите мне любого ещё не осуждённого человека, организуйте мне встречу с ним, чтобы поговорить... И его очень легко посадить! Но ведь это же – бред!

Если тогда существовала классовая борьба и я хоть как-то (нет не как то, а даже очень...) понимаю происходившее, то что за борьба происходит в нашем государстве сейчас?

Если тогда автор доказывал – и это основной Смысл книги и ГУЛАГа – что брать и

арестовывать в стране можно любого человека, который был идеологическим врагом большевиков, коммунистов и – сажать. И что доказывать его вину не надо. Он виноват потому что против строя социализма, а поэтому уже – враг! И это есть классовая борьба, то... почему сегодня не надо смотреть на вину (... да, да я о себе! Ведь никто не слышит и даже не читает моё дело!) Неужели ничего не изменилось? Какая мельница, непонятная мне, продолжает молотить и перерабатывать зёрна человеческих судеб? Что в сегодняшнем обществе не так? Если не так в обществе социализма «не так по Солженицыну» был Сталин и большевики... То – теперь?

Нет, нет! Я не верю в происходящее сегодня, так же я не верю в написанное Солженицыным... Я не верю, что это вообще может происходить! Не со мной, не в ГУЛАГе... Враньё... Что-то здесь не так, кто-то запутывает Смыслы и подтасовывает факты... Или как? **«Попасть под «родной топор» и оправдывать его разумность»** – это уже высказывание автора А.И. Солженицына (стр. 346 (ч. Ш). Так это же как будто бы и моя теперешняя мысль?

И какой удивительный Смысл вытекает отсюда:

«Как увидеть то, в чём пострадал – и не понять причины?.. Или понимать почему пострадал – и не видеть в чём виноват...»

И возвращаясь к главному: «Кто виноват в репрессиях?» Не Сталин. Не лидер...

Сам автор множество раз и говорит об этом и всем повествованием также множество раз доказывает это. Это классовая борьба, устроенная партией класса рабочих (правда рабочих и крестьян там уже не было), начатая Лениным... Это и «красный террор» и последующие неправовые аресты. Конечно, странно само понятие право в период революции и войны! Прав тот, у кого нож длиннее и храбрости для убийства больше, а о совести и не заикайся... Что было бы если вместо Сталина был бы Троцкий? Даже гипотетически предположить уже страшно. Но классовая борьба не прекратилась бы! Любой бы внутренний переворот только бы ухудшил ситуацию с арестами, тюрьмами и казнями... Слава Богу, что проверить это никогда не удастся.

Так что, Сталин это – не худший вариант?

Любое новое историческое событие для страны «налетает» неожиданно! Может кто-то и ждал, и готовил революцию, но... даже для большевиков она (февральская) оказалась неожиданной. Ленина застала в Швейцарии, так он от неожиданности сглупил и согласился в опломбированном немецком вагоне через Германию рвануть... Если бы ждали революцию, такую бестактность к собственной биографии не допустили. До сих пор ему на это пеняют... Поэтому «неожиданность» такой классовой борьбы внутри страны и для Ленина – Зиновьева – Сталина – Троцкого была тоже как «снег на голову». А потом, когда сами у власти оказались (не верили, а случилось), надо было защищаться – вот кровь и полилась...

Возьмите известную Французскую революцию 1782 года! Сколько голов отрубили? Только Наполеон беспредел остановил... А гражданская война севера и юга США? Если назвать количество казнённых тогда? Так что Сталин может ещё и «младенец» среди правителей? Поэтому у многих посаженных и оставалась вера в ошибки и незнание происходящего у вождя...

Вот как у меня сегодня... Наш лидер Путин сегодня не знает о беспределе системы?

Понятно, что и Сталина, и строй Социализма подставляют под ложь для того, чтобы унижить страну в целом. И эту критику репрессий возглавляют, как всегда, «друзья» нашей страны... Сегодня их принято называть – «партнёрами». Здесь, и ранее по понятным причинам я ставлю кавычки... Нет у нас в этом смысле ни друзей, ни партнёров... И диссиденты не наши друзья! Но они по глупости своей навредили своей родной стране, убив главные смыслы государства. Справедливость. Интернационализм. Доброту. Они – и в этом я уверен – хотели, как лучше. Хотели исправить то зло. Хотели? Только вот получилось: исправляли одно зло, пришли к другому. К криминальному капиталистическому злу пришли... А заодно страну убили, развалили и разграбили...

Прямая аналогия с 1917 годом намечается!

А может специально Александр Исаевич так долго рассказывает и так сгущает краски?.. Хотя, чего сгущать чёрное! Но всё-таки? Может автор специально «гипертрофирует» до предела?.. По-другому нам, нашему народу и не понять! Как ещё крикнуть – «караул!». Это же мы сами над собой издевались. Сами лагеря, суды и охранников зон создали, возвели и смотрели на это без осуждения...

Становится всё более понятно это его страдание над «Архипелагом» от множества раз повторённой потерянной личной жизни от сидения...

Но всё же – самое главное, на мой взгляд. Не то, что «ГУЛАГ» существует. А причина боли автора в том, что безвинно он попал в тюрьму! Это важно! И то, что бесполезно и бессмысленно прошли годы жизни, которые, возможно было бы посвятить чему-то хорошему... Хотя бы просто нормальной жизни. И именно я, и именно сидя в Лефортово, свои уже восемь месяцев знаю теперь это точно! Дошло до сознания, души и сердца. Дошло до самых корней мозгов. А у него за девять-то лет!

Солженицын абсолютно знает то, что он сидит безвинно. К сожалению, он не один такой... Государство думает, что он виновен и даже не сомневается в этом. А Александр Исаевич знает, что он не виновен! Он знает, как и современное общество сегодня, что за мысли сажать неправильно. Он знает точно, что он не был согласен с тем, что творилось в Советском Союзе тогда, но он, думая о несправедности строя и лидера, одновременно жил, строя социализм и даже воевал, защищая Отчизну и – как бы хотел-не хотел – и строй! Конечно, жалко много потерянного времени человеческой жизни. Как не хочется жить с сознанием ущемлённого человеческого достоинства, часто быдлом и часто бесправным. Это есть главное унижение человека. Особенно человека, сидящего ни за что! Вот это простить нельзя! Этого простить государству Солженицын не смог.

Поэтому и появляется и книга, и вся последующая жизнь – это жизнь-доказательство и борьба против строя, Сталина и большевизма... Сильнейшая в этом смысле его глава «ЗЭКи как нация» (этнографический очерк Фан Фаныча). Здесь появляется от боли, живущей в нём, и уже усталости жить с нею – некий сарказм... Попытка описать всё в виде исследования-фельетона. И по-моему, получается хорошо и достаёт до глубины души.

А я продолжаю метаться между «за» строй и Сталина, и «против» такого вот ГУЛАГа...

Наверное, и однозначного ответа нет... И строй должен был защищаться... И классовая борьба – штука очень жестокая... Но – и людей жалко... Очень жалко!

Без книги Солженицына понять это было бы невозможно. Невозможно так остро и с такой страшной правдой разобраться во всех за и против.

Кто ты автор «Архипелага»?

Чёрный писатель, сгустивший краски моей Родины, чтобы её разрушить? Или Гений, увидевший путь по которому ходить нельзя?

Заканчивая и свой очерк, и чтение книги «Архипелаг ГУЛАГ» так и продолжаю иметь внутри двойственное чувство о времени Сталина, репрессиях, ЧКГБ [5](#) и авторе книги А.И. Солженицыне...

И все эти двусмысленные «за» и «против». И верю, и не верю... Но, и в уме, и в душе ужас от этих страниц, от этой книги и от описанных дней, проведённых мною, как читателя в ГУЛАГе...

Сам автор пишет: (стр. 581) **«Это было ощущение народного испытания – подобно татарскому игу»** – Сильно сказано. Метко. Прямо в десятку!

Есть главный приказ в зоне, который зэк даёт сам себе: «Дожить!» Поэтому: не болеет, не сгибается, успевает ещё и посмеяться над жизнью своей и... доживает. А вот когда выходит и, думает, вот жизнь-то теперь будет... Умирает! Умирает потому, что в жизни, после такого испытания – уже ничего и не хочется. И больше нет приказа «дожить!»

«Воля портит, неволя учит» – русская пословица. Но, точно вспоминаешь в тюрьме, а для этого время есть, – все свои грехи и несправедливые поступки. Оцениваешь их. Жизнь свою в мечтаниях строишь правильно! На воле в окружении какого-никакого изобилия ты не успел бы задуматься о таких вещах...

Возможно только в церкви?..

Вот и появляется новая наука – «тюрьмоведение» (не моё изобретение, у Солженицына подглядел). И наука эта важная! Хотя в школе её вводи, как обязательный предмет.

А что? Надо написать письмо в Министерство Образования.

Вот далее автор на стр. 584 приводит текст: «... **В тюремном веснике», до революционном** (значит до 1917 года – В.Ю.) **автор Лучинский**
пишет: «Тьма делает человека более чувствительным к свету; невольная бездеятельность возбуждает в нём жажду жизни, движения, работы; тишина заставляет глубоко вдуматься в своё «я», в окружающие условия, в своё прошлое и подумать о будущем».

Но очень разные по своей сути тюрьма, лагерь (зона). Нахождение в разных по сути местах, это – большая противоположность.

Есть, конечно, и общее, но больше – в различии.

Зона и лагерь обществом превращены в бесплатную рабочую силу. Дармовые рабы, умеющие делать любую грязную работу. Этим общество само себя и «поедает», самоуничтожает.

В государстве будущего такого быть не может...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

День моего освобождения из Лефортово!

Хотя, как можно освободить свободного человека? Освободить от чего? Я всегда был свободен душой... Я всегда чувствовал себя не меньше как птица, которая временно просто не хочет летать... Это не вы меня посадили в клетку... Это у меня нет потребности летать. Некуда лететь. Незачем! Поэтому и свобода ваша мне не нужна! Я – и так самый свободный человек на Земле! Я свободен Душой!

Свобода Души намного выше и приятнее свободы передвижения в пространстве и места жительства... Вы даже не представляете насколько это разные свободы.

И ещё одна замечательная свобода! Это свобода того, что тебя нечего уже лишать! Ты уже ничего, кроме таза и железной миски, не имеешь, а всё остальное, что у тебя есть в виде застиранных тряпок, сношенных штанов и тапочек стало уже таким неважным, что, лишаясь этого ты становишься только ещё более богатым... Богатым от прикосновения вечной и непродажной Души... О если бы вы только знали, какая это замечательная и неповторимая Свобода.

Свобода Честной Души!

И, одновременно со мной, хороший, правильный вывод далее делает Солженицын: не результат важен в жизни, а то, как мы его добились. Не что сделали, а как... Тем самым разрушая главный, предыдущий социалистический постулат: «Не важно, как – главное дай результат»!

И я жил всю свою жизнь только так. Стремился к результату... А надо до бы – к душе, и чтобы в дороге, в погоне за результатом не потерять главное – человеческое качество: «Быть человеком...» Не коммунистом, не миллионером, не известным и успешным и многие другие «не», а – главное быть человеком! Всё остальное может только дополняться, прикладываться или... отпадать как ненужное...

Нельзя пожертвовать любовью в семье, укладом жизни предков, смыслами своей жизни и самой душой ни ради никакой комсомольской стройки, строительством ракеты, завода, общественного строя, партии (могу продолжать долго)! Нельзя! А если это происходит? Значит над нами опять проводят эксперимент.

Надо вернуться к духу своего мудрого народа... Жить не потерей своего человеческого достоинства, а силой предков и верой в божественное начало и, как главное, определяющее в жизни – любовь.

И хорошо было мне, сидящему в тюрьме Лефортово, потому что этой моей настоящей свободы отпущен большой срок... Его отпущено, как говорит Солженицын тебе **«с лихвой... ты напитался им месяцами, годами, позади, впереди и благодатной, успокаивающей жидкостью разливаются по твоим сосудам – терпение.»** (Стр. 590).

И ты всем и навсегда готов простить всё, что они сделали против тебя... И от этого только счастлив. Как замечательно, что у тебя хватило терпения и времени теперь это понять. Наконец понять и простить...

Появилась всё понимающая мягкость твоей вечной Души, твоего большого и честного сердца... (да, да... честного – ты то это знаешь точно)... твоих суждений.

Ты – будучи в страшном месте и будучи слабее всех, тебя прижимающих, стал сильнее всех, а главное сильнее своих слабостей и страхов. И научился быть сильным, понимая слабость окружающих. Ты научился перенимать слабость других, превращая её в мудрость и сострадание...

Не спеши задавать вопросы... Ответов ни у тебя, ни у кого другого – нет... Теперь ты точно не знаешь ни границ радости и счастья, ни граней настоящего горя и беды...

Всё стёрто!

Пишет ещё Солженицын и советует поступить так (стр. 591): **«Вспомни всё, что ты делал плохого и постыдного, и думай – нельзя ли исправить теперь?»**

И ещё его фраза... И теперь я не просто люблю Солженицына, а опять считаю и Гением, и Великим писателем...

Вообще, из его «Архипелага» читать надо только его часть четвёртую, остальное быстро, быстро пролистывать... Его четвёртая часть, это – философия и мировоззрение мудрого человека... Так вот, на стр. 596 его фраза: **«Благословение тебе, тюрьма!»** Никогда, ни при каких других обстоятельствах эту фразу бы я не понял не окажись в Лефортово сам! И только здесь я понимаю и очищение своё личное и своё «преступление» за которое сижу... (Поймите – не то которое совершал для следователя и которого не было на самом деле, а то, которое совершал в душе своей множество раз, какими и считаю своё зло против человечества... Это – мои поступки: не честные и не благовидные. Нет среди них ни убийств, ни краж имущества, ни чего-то другого преступного... Но есть неблаговидность поступков, мерзость отношений к другим людям, гордыня и зазнайство и, наверное, ещё что-то? За это и свой срок «мотаю» и здесь нахожусь! Это моё истинное наказание. Для этого Бог и только Он мне Судья и исполнитель... и посадил. Поэтому и тюрьма – благословение тебе!

Я очищаюсь... Я изменяюсь... Я понимаю!

Вот поэтому, втайне, я мечтал сесть в тюрьму...

Как дико и ужасно это звучит! Но это – правда! И мне сейчас за неё не стыдно...

Тюрьма сегодня – это моё благословение! Как вода иссохшей Земле...

Спасибо тебе Господи! Что ты исполнил мою просьбу...

При тесноте телу в камере – какие ты открываешь просторы душе и уму!

А теперь вывод:

А.И. Солженицын утверждает (стр. 619), что с 1918 года до 1953 года за 35 лет Советской действительности в Архипелаге пересидело сорок миллионов человек (!) и это страшно и для страны России, и для понимания человека! Вот видите, в тексте одни восклицательные знаки начались... А ещё тех, которых посадили примерно миллионов двадцать, оговорили в качестве свидетелей и доносчиков! (И опять восклицательный знак) Убрать из этой статистики детей, стариков, хотя можно не убирать... дети за 35 лет выросли, а «старшие» 35 лет назад были совсем молоды... Война гражданская – убила миллионов двадцать и Отечественная 27 миллионов... За границу убежали... В любом случае, подсчёты говорят – в этом участвовали все! Вся страна сидела, доносила, дрожала от страха... И сделать с этими цифрами (а они, наверное, всё же правильные!) ничего нельзя... Это – самая страшная правда Советской Власти времён Сталина – Ленина, большевиков и ВЧК-НКВД... (Не КГБ! КГБ появилось в 1956 году...). Но, всё равно – ужас строя! Об этом книга по этому поводу Нобелевская премия поэтому Солженицын чуть не сошёл с ума зная всё это!

Предлагает и нам автор – тронуться мозгами от книги... Ни один нормальный человек не сможет её прочитать от начала до конца. Скажет, что или это – ложь! Или от испуга души не выдержит, поверив во всё, книгу в сторону отложит... Он же нормальный человек. Он, просто не сможет выдержать такую боль, такую несправедливость, такую безысходность. И у него появится Вера в Солженицына как человека, прошедшего всё до конца и возвестившего Истину о СССР и Сталине. И этот верующий будет думать, что это – рак общества! Ржа, разъедающая всех вместе и каждого из нас в отдельности...

Поэтому 90-е годы прошлого века и падение СССР было предопределено непомерным разрушением душ прежде. Некому было сражаться за коммунистов, отстаивая строй... Сгнили, закаменели, опустошились... Перестали быть людьми.

На то автор и писатель, чтобы всю эту историю и описать гипертрофированно ярким языком, чтобы читателю особенно всё это привиделось, как наяву... Поэтому он и «мучил» читателя целых тысяча триста страниц своего романа, растолковывая то, что сам прошёл, увидел, понял... И очень переживал, – чтобы остальные поняли...

Сам из-за этого чуть с ума не сошёл. Но, и чуть не тронулся от страха, что не достучится...

После такого понимания – и о народе нашем как о каком-то особенном, и о великом пути нашем, особенном, – говорить о смыслах жизни в России становится трудно... **Народ, над которым такой эксперимент сотворили, а он выжить умудрился, смеяться над собой не разучился, – не поддаётся пониманию.**

А такие книги, как «Архипелаг ГУЛАГ», только окончательно запутывают истину, превращая ее в правду, выгодную только для избранных.

У меня – своя правда и после «Архипелага», и после Лефортова.

Смогли ли вам помочь мои исследования? Решайте сами.

А всё же – непонятно, что там внутри у нашего народа таится?

¹ ДИССИДЕНТ м. лат. иноверец или раскольник, вообще, не принимающий господствующего исповеданья. (Из словаря Даля)

Уверен, уважаемый читатель, что понятие диссидент для вас знакомо, но словарь Даля уж слишком хорошую характеристику слова высказывает. А если слово такое – то и качество человека-диссидента легче видится.

² В обыденной жизни понятие «катарсис». употребляется, как синоним понятия «очищения».

По Фрейду, это – освобождение от болезни через сильные эмоции.

³ Автор Очерка замыслил переписать книгу А. Рыбакова «Дети Арбата» с теми же героями, но с вариантом реальных действий главного героя, как участника группы борьбы против СССР...

⁴ Соловецкий Лагерь Особого назначения

⁵ Аббревиатура, придумка автора статьи соединяющая воедино ЧК, КГБ, ГБ.